

Это зрелище бросало в дрожь. Бледное, гниющее лицо, кроваво-красные глаза, обломанные желтые зубы и засохшие пятна крови — всё в этом облике источало зловещий, пугающий холод. Казалось, передо мной призрак из иного мира, само воплощение легенд о Возрождении Божественных Духов.

— Э-это... что за тварь? — Лу Син, еще не пришедший в себя, говорил дрожащим голосом. Он сжал кулаки, пытаясь успокоиться, но сердце колотилось в груди, словно барабан, а душу терзали страх и недоумение.

— Не бойся, Лу Син, — внезапно раздался позади знакомый голос. Это был Хань У. Он держал факел и быстро приближался, а следом за ним шел Ван Чжиюань. Лица обоих были серьезны и сосредоточены. — Мы услышали шум и поспешили сюда.

Лу Син увидел их, и страх немного отступил, хотя тревога всё еще сжимала сердце:

— Вы тоже видели? Это лицо...

— Видели, — Хань У был мрачен. — Это признаки Возрождения Божественных Духов. По легендам, этот дремучий лес когда-то был полем битвы. Здесь упокоилось бесчисленное множество неприкаянных душ, и если соблюдены определенные условия, эти призраки ненадолго возвращаются, принимают подобие человеческого облика и начинают бродить по этим землям.

— Возрождение Божественных Духов? — Лу Син с недоверием повторил эти слова. Он никогда не слышал о подобном, а теперь, столкнувшись с этим наяву, не мог поверить в происходящее.

— Именно так, — подхватил Ван Чжиюань. — У этих призраков нет плоти. Они используют элементы окружающей среды — деревья, лианы, туман — чтобы создать иллюзию, похожую на человека, и пугают случайных путников. Если сохранять спокойствие и не поддаваться, они сами рассеются.

— Но это лицо... то прикосновение... — Лу Син все еще чувствовал дрожь. Он помнил ледяную хватку на своей лодыжке и страшное лицо, возникшее совсем рядом.

— Всего лишь морок, — утешил его Хань У. — Они играют на наших страхах, создавая чувственные иллюзии, заставляя поверить, будто всё это реально. Помни: пока сердце твое не знает страха, они не смогут причинить тебе ни малейшего вреда.

Лу Син глубоко вдохнул, пытаясь унять волнение. Взглянув на решительные лица Хань У и Ван Чжиюаня, он почувствовал прилив смелости. Трое решили идти вместе, чтобы сообща противостоять любым проявлениям этих сверхъестественных сил.

— И что нам теперь делать? — спросил Лу Син.

— Как можно скорее покинуть эту зону, — ответил Хань У. — Насколько я знаю, такие явления обычно возникают в конкретных местах. Если будем обходить их стороной, избежим лишних неприятностей.

— А как понять, где именно они могут появиться? — уточнил Лу Син.

— Как правило, это мрачные, сырые места с тяжелой, негативной аурой или окрестности древних полей сражений, — объяснил Ван Чжиюань. — Нам нужно постоянно следить за изменениями вокруг и стараться прокладывать путь там, где больше солнца и жизни.

— Понял, — кивнул Лу Син. Несмотря на внутреннее беспокойство, он понимал: сейчас только рядом с товарищами можно найти выход из этого полного опасностей леса.

— Пошли, — Хань У поднял факел повыше, освещая дорогу впереди. — Нам нельзя задерживаться здесь надолго, иначе это привлечет еще больше аномалий.

Они двинулись вперед плечом к плечу, каждый шаг делая осторожно, опасаясь потревожить притаившихся в тенях духов. Они переговаривались, подбадривая друг друга, и вместе противостояли лесу, охваченному Возрождением Божественных Духов. Их сердца были полны благоговейного трепета перед неведомым и решимости принять этот вызов.

— Стойте! — Ван Чжиюань внезапно остановился и прошептал: — Впереди необычные колебания. Возможно...

Не успел он закончить, как из зарослей впереди донесся низкий гул, словно нечто медленно пробуждалось. Трое переглянулись; сердца бешено стучали, но они были вынуждены идти вперед, чтобы разведать обстановку.

— Будьте наготове, — тихо скомандовал Хань У. Пламя факела в его руке разгорелось ярче, словно пытаясь окончательно разогнать тьму.

Лу Син крепко сжал оружие, его взгляд стал твердым. Он посмотрел на Ван Чжиюаня и Хань У, они обменялись понимающими взглядами и двинулись вперед, навстречу неизвестному ужасу.

— Какие бы духи ни ждали нас впереди, мы встретим их вместе, — тихо сказал Лу Син, вложив в эти слова всю решимость и стойкость.

— Верно, пройдем через это вместе, — в один голос отозвались Хань У и Ван Чжиюань. Их слова прозвучали в чаще, как клятва, четко и твердо.

Трое стояли плечом к плечу, их силуэты в свете факела казались непоколебимыми. Они готовились ступить в мир, полный мистики и неизвестности, где за страшными испытаниями скрывались возможности превзойти самих себя. Силой духа и мудростью они собирались

раскрыть тайну Возрождения Божественных Духов и вписать новую главу в свою легенду.

— Идем, — Лу Син сделал первый шаг. Его голос, полный отваги, разнесся по лесу.

— Вперед! — Хань У и Ван Чжюань последовали за ним.

Они затаили дыхание, сосредоточенно приближаясь к источнику гула. В просвете между кустами начал проступать неясный силуэт. Существо наполовину увязло в почве, его гниющую кожу покрывал толстый слой мха, словно оно слилось с окружающей средой. Кроваво-красные глаза мерцали во тьме, не отрываясь от приближающихся путников.

— И впрямь Мясной Труп! — понизил голос Хань У. Он яростно замахал факелом, освещая жуткое создание. Мясной Труп был окутан густой темной аурой; в отличие от иллюзорных призраков, он обладал плотью и был куда опаснее.

— Искусство Единства Мириадом Явлений! — рыкнул Лу Син, мгновенно входя в боевой режим. Он сложил печати, внутри него бурлила истинная энергия, собираясь невидимой мощью вокруг тела. Хань У и Ван Чжюань также быстро заняли позиции, готовясь поддержать атаку.

— В атаку! — рявкнул Лу Син и первым бросился на Мясной Труп. Он двигался ловко, уклоняясь от взмахов гниющих рук, и прорвался прямо к чудовищу. Труп, казалось, был ошеломлен его натиском и замешкался — Лу Син воспользовался этим, приложив обе ладони к его груди.

— Единство! — выкрикнул он, и истинная энергия потоком хлынула в тело монстра. Искривленная гримаса Мясного Труса перекосилась еще сильнее, внутри него словно столкнулись тысячи сил, разрывая плоть. Внезапно он издал душераздирающий вопль, его тело взорвалось и рассеялось в воздухе облаком черного дыма.

— Искусство Единства Мириадом Явлений и вправду внушает ужас! — восхитился Ван Чжюань, в его глазах читалось искреннее уважение. Хань У тоже кивнул, признавая мастерство Лу Сина.

— Это только начало, — Лу Син смахнул со лба холодный пот, его лицо было бледным. Он знал, что это лишь малая часть Возрождения Божественных Духов, и путь впереди будет еще опаснее.

— Идем дальше, — Хань У опустил факел и жестом пригласил остальных следовать за ним. Они прошли через то место, где исчез Мясной Труп, и продолжили путь вглубь леса.